

—

Телега остановилась у городских ворот, Цзи Таоюй спрыгнул с повозки, дал вознице повозки три монеты, попрощался с односельчанами и только тогда направился в город.

Каменные мостовые, вымытые двухдневным дождем, блестели, но сегодня было много входящих и выходящих людей, и хотя было рано, по ним уже прошло много грязных следов.

Таоюй, избегая грязи, быстро прошел за потоком людей в город. Как только он миновал городские ворота, он увидел высокую фигуру, стоявшую на левом ответвлении дороги.

Сегодня этот человек снова был одет в ту короткую одежду из пенькового полотна, с поясом, как в первый раз, когда он его увидел.

Таоюй огляделся по сторонам, убедился, что знакомых нет, и только тогда подошел и сказал: «Что-то не так?»

Хо Шу увидел, что тот подошел, и его брови слегка расправились: «Нет. Куда ты идешь?»

«Иду в аптеку дедушки, мне нужно разбирать товар, дедушка мне ведь платит за работу».

Хо Шу посмотрел на темные круги под его персиковыми глазами, которые на нежной коже были слишком заметны.

Его сердце наполнилось недовольством, и неприязнь к некоторым людям усилилась: «Пойдешь в ткацкую лавку «Десять ли»?»

Таоюй приподнял брови: «Сегодня я не планировал покупать ткань».

«Ты не хочешь узнать результат?»

«Результат рано или поздно узнаю, я не спешу».

Хо Шу нахмурился, он натянул поводья:

«Я с девушками разговариваю без всякого такта, пойдем со мной. Как только дело закончится, я отвезу тебя обратно в аптеку».

Глаза Таоюя расширились, он моргнул, на мгновение подумав, что ослышался, этот человек действительно умеет говорить мягко.

Впрочем, потом подумал, что он неплохо его знает.

Хо Шу увидел, что тот все еще не соглашается, и снова попытался: «Тогда что ты хочешь, я куплю тебе».

Таоюй, увидев, как Хо Шу заискивающе просит, почувствовал себя очень странно, он поджал губы, чтобы не показывать явно свою улыбку.

«Правда? Тогда я хочу кое-что из павильона Дуобао, ты купишь это?»

Хо Шу даже не подумал: «Можно».

«Ты знаешь, чем занимается павильон Дуобао, что так легко соглашаешься? Хвастун!»

Таоюй упрекнул, затем поторопился вперед, пройдя несколько шагов, обернулся и посмотрел на человека, который все еще стоял на месте, слегка наклонил голову: «Чего стоишь?»

Хо Шу, увидев это, слегка шевельнул бровями, в его свирепые глаза влился осенний свет, и он последовал за ним, ведя в поводу свою лошадь.

Вдвоем, один за другим, они направились к ткацкой лавке.

Ткацкая лавка «Десять ли» располагалась на центральной улице города Тунчжоу, в отдельно стоящем трехэтажном здании, построенном с большой пышностью и величием.

Шелк и атлас Цзяннаня были очень известны, продавались по всему государству Да Ли, поэтому в Тунчжоу было особенно много ткацких лавок.

Эта ткацкая лавка работала в Тунчжоу уже несколько десятилетий. Хотя по масштабам она не была самой большой в городе, но благодаря удачному расположению считалась своего рода достопримечательностью Тунчжоу.

Ассортимент тканей и материалов в лавке был очень богатым: здесь был шелк, атлас и парча для знати, а также грубая ткань и пенька для простых людей.

И цены были справедливыми, они не обманывали покупателей, поэтому среди всех, кто занимался торговлей тканями, эта лавка пользовалась хорошей репутацией.

Когда Хо Шу подъехал к входу в ткацкую лавку, было еще довольно рано, но лавка уже открыла свои двери для торговли.

Сегодня базарный день, все магазины в городе открылись на полчаса раньше обычного.

Постоянно входило и выходило немало покупателей.

В лавке было более десяти приказчиков, которые бегали и показывали ткани и материалы. Были мужчины, женщины и геры, а также четверо бухгалтеров. Слева и справа от парадного входа располагались кассы, по четыре с каждой стороны.

Помимо этого, было два управляющих, которые специально следили за порядком в лавке.

Как только Хо Шу подошел ко входу, он увидел гера, который горячо приглашал Таоюя войти.

«Уважаемый господин имеет прекрасный вид! В лавку только что поступило несколько видов осенних тканей, цвет и качество просто великолепны, но, к сожалению, не многим они идут. Уважаемый господин с такой белой кожей, эти ткани подойдут как нельзя лучше! Я провожу вас посмотреть, как вам?»

«Господин, пожалуйста, отдайте вашу лошадь мне, рядом есть конюшня».

Хо Шу обернулся и увидел приказчика.

«Вы не спеша осмотрите лавку, а вашей лошади на конюшне дадут травы и воды».

Хо Шу ответил, передал лошадь приказчику и быстро вошел в лавку.

Ткацкая лавка была намного больше, чем казалось снаружи. Войдя, сразу же попадаешь в просторное помещение, повсюду лежали или висели в изобилии ткани и атлас. Посередине стояло много полок, загораживающих обзор.

Вверху и внизу повсюду были люди, рассматривающие ткани. В мгновение ока Цзи Таоюй исчез из виду.

Брови Хо Шу нахмурились, он только собирался искать, как сзади раздался голос: «Господин, прошу сюда».

Он обернулся и увидел гера, который только что приветствовал Таоюя, и последовал за ним.

Пройдя по извилистым коридорам, поднимаясь и опускаясь по лестницам, он вошел в комнату

вслед за человеком и только тогда увидел Цзи Таоюя.

Сейчас тот сидел за столом, неторопливо попивая горячий чай и просматривая книгу с изображениями тканей и головных уборов.

Приказчик-гер налил Хо Шу чашку чая и сказал Таоюю: «Уважаемый господин, я принесу вам те новые ткани, о которых говорил, посмотрите здесь, как вам?»

Таоюй поднял голову: «Хорошо».

Гер с улыбкой кивнул: «Тогда подождите немного».

Хо Шу увидел, как гер ушел, и сел напротив Таоюя: «Зачем ты пришел сюда?»

«Снаружи много людей и глаз, неудобно кого-то искать. А здесь я посмотрю ткани и заодно спрошу приказчиков о ткачихе. В ткацкой лавке «Десять ли» работает много ткачих, без знакомых найти кого-то совершенно невозможно, нужно спрашивать у приказчиков».

Хо Шу ответил, затем сказал: «Ты со мной, не боишься, что они станут сплетничать?»

«Нет, люди в ткацкой лавке очень скрытны насчет личных дел клиентов».

Таоюй знал об этом, поэтому и осмелился прийти сюда.

Вскоре приказчик принес несколько рулонов ткани.

Хо Шу быстро оглядел их, его брови слегка шевельнулись. Несколько кусков ткани были почти одинакового цвета, беглым взглядом можно было подумать, что все одно и то же, и непонятно, что тут можно выбирать.

Он держал чашку чая и слушал, как приказчик и Таоюй знакомятся с производственным процессом, материалами и цветами, такими как цвет фэнсинь, фиолетовый гибискус и фиолетовый гриб.

Хо Шу приподнял бровь, казалось, что все отрезки одного цвета, а они могут расписать столько вариантов, и что важно, Цзи Таоюй слушал с большим интересом.

«Фиолетовые ткани чаще всего встречаются только в нашем городе Тунчжоу, в других местах купить один кусок стоит недешево, не говоря уже о свободном выборе различных оттенков».

«Уважаемый господин, этот материал определенно будет на вас хорошо смотреться. Если

надеть такой наряд осенью на праздник хризантем, вы непременно будете выделяться в толпе».

На лице Таоюя была улыбка, к сладким речам приказчиков он давно был невосприимчив.

Сейчас он был уже не тем наивным гермом, которого приказчики могли несколькими словами привести в восторг и заставить опустошить кошелек. Придя в эту ткацкую лавку, он был очень осторожен.

Новый товар, к тому же фиолетовой гаммы, на ощупь был неплох, хоть и не шелк, но цена за один отрез такого атласа, конечно, не меньше трех-пяти лянов.

Если купить два куска, то ему придется потратить все сбережения, а потом еще работать на своего дедушку несколько месяцев.

Даже если ему казалось, что эта новая ткань действительно красивая, он был очень осторожен и ни на минуту не забывал о цели своего прихода.

Как раз когда он собирался, расспрашивая о процессе изготовления, материалах и окрашивании, задать вопрос о ткачихе, он вдруг услышал, как Хо Шу, который до сих пор молчал, внезапно произнес: «Заверните».

Таоюй и приказчик оба вздрогнули, они одновременно посмотрели на человека, стоявшего в стороне и, казалось, считавшегося просто декорацией.

Таоюй хотел было что-то сказать, но приказчик оказался очень сообразительным и тут же понял, где находится главный покупатель. Он поспешно сказал: «Господин сказал, что берет все? Тогда я заверну все эти три куска ткани».

Хо Шу кивнул.

Приказчик тут же обрадовался, как будто наступил Новый год: «У господина действительно прекрасный вкус, я сейчас же пойду и хорошо все заверну!»

Таоюй поспешно схватил приказчика за край одежды, с извиняющейся улыбкой сказал: «Не нужно, не нужно, мой старший брат пошутил. Мы еще посмотрим».

Он обернулся и сердито посмотрел на Хо Шу, давая понять, чтобы тот быстрее взял свои слова обратно.

Хо Шу же неторопливо поставил чашку чая, снял с пояса кошелек: «Сколько?»

«Новый товар стоит пять лянов за кусок, если брать все три вместе, то четырнадцать лянов и восемь цяней».

Хо Шу положил на стол слиток серебра, приказчик-гер, боясь, что тот передумает, поспешно взял серебро: «Я сейчас же пойду и принесу вам сдачу!»

«Не нужно».

Хо Шу сказал: «Остальное оставьте себе в качестве награды, я хочу узнать у вас об одном человеке».

Приказчик-гер услышал это и обрадовался еще больше, повторяя: «Господин, спрашивайте, я уже давно работаю в ткацкой лавке, знаю многих».

Хо Шу сделал знак Таоюю глазами.

Сердце Таоюя наполовину остыло. Видя, что приказчик уже надежно спрятал серебро, он выдавил улыбку.

Затем только сказал: «Хотим узнать у вас об одной ткачихе, зовут У Ляньхэ».

Приказчик-гер, услышав это, подумал: «Не знаю, уважаемый господин, говорите ли вы о госпоже У Сань? У нас в задней ткацкой мастерской есть только одна женщина по фамилии У, все называют ее госпожой У Сань, но я не знаю ее полного имени».

[*] Sān — три, третий; она третья дочь семьи У, поэтому ее называют У Сань]

«Мастерство ткачества у третьей госпожи высокое, ее очень ценит владелец лавки, только она редко с кем встречается. Раньше многие покупатели спрашивали, кто ткачиха понравившейся ткани, хотели встретиться, но госпожа У Сань всем отказывала. Владелец лавки тоже знает ее характер, поэтому и позволяет ей не общаться с покупателями».

«Господин и уважаемый господин хотят ее видеть, возможно, она и не выйдет к гостям».

Хо Шу достал из-за пазухи шпильку: «Покажите ей это, придет или нет — ее дело».

Приказчик осторожно взял шпильку: «Эй, хорошо. Вы двое подождите немного, я сейчас же пойду. Может, нужно еще чаю или фруктов? Я велю принести».

«Принесите что-нибудь».

Таоюй сказал, и как только тот вышел, он тут же обернулся к Хо Шу: «Что ты делаешь? Зачем столько ткани покупаешь? Мы же пришли человека искать».

«Если не купить ничего, как эти люди станут усердно помогать с делом?»

Хо Шу безразлично сказал: «Нравится, так покупай».

Таоюй стиснул зубы: «Ты знаешь, что один дань зерна стоит всего один-два лян серебра? Обычная сельская семья на свадьбу тратит всего двадцать-тридцать лянов, если ужаться».

Он тихо проворчал: «А ты молодец, на одно дело потратил половину денег на жену».

«Так ведь еще половина осталась».

Таоюй на мгновение потерял дар речи, видя невозмутимое лицо Хо Шу, словно он тратил не свои деньги.

Он вздохнул. И правда, император не спешит, а евнух суетится. В любом случае, не его деньги тратит, пусть потратит все и останется старым холостяком.

Хо Шу, видя его вид, будто он разочаровался, слегка усмехнулся, он приподнял бровь: «Что, семья Юй за тебя столько дает?»

«Что за глупости говоришь, еще ничего не давали!»

«Ох, значит, твои родители готовятся взять столько?»

«Совсем нет!»

«Тогда сколько готовятся взять?»

Таоюй нахмурился: «Хо Шу!»

Хо Шу повернул голову, глядя на гера, который нахмурил брови и сверлил его взглядом, даже назвал по имени, значит, действительно разозлился.

Каждый раз, когда речь заходила о Юй Линсяо, он по-настоящему злился, ха.

Он помолчал, закрыл рот и больше не подшучивал.

Через некоторое время.

«Я просто спрашивал о ценах, чтобы меня не обманули».

Таоюй отвернулся, не глядя на Хо Шу, и недовольно сказал: «С твоим видом, кто посмеет тебя обмануть?»

«Неизвестно, жадность придает смелости».

Таоюй тихо проворчал: «Раз у тебя нет нормального дела, то и обманывать тебя незачем».

Хо Шу, услышав это, взглянул на Таоюя.

Таоюй почувствовал взгляд на затылке, понял, что его слова были немного неуместны и грубы, и тихонько втянул шею.

Как раз когда они оба молчали, дверь комнаты внезапно стремительно распахнулась снаружи.

—

<http://bllate.org/book/14480/1281176>